

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Сулимин Александр Николаевич

канд. полит. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

БЕЛЬГИЙСКАЯ КОЛОНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ РЮИССЕЛЕД ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.–НАЧАЛЕ XX В.

***Аннотация:** статья посвящена бельгийским колониям для несовершеннолетних правонарушителей во втор. пол. XIX–нач. XX вв. Рассказывается об устройстве колоний, воспитании и обучении, исправлении малолетних преступников.*

***Ключевые слова:** Бельгия, XIX в, XX в, несовершеннолетние правонарушители, колонии, преступление, наказание, воспитание, обучение, исправление.*

Во второй половине XIX в. в Бельгийском королевстве было основано несколько колоний для несовершеннолетних правонарушителей. Хотелось бы немного остановиться на устройстве одной из них – Рюисселед.

Крупнейшей колонией для несовершеннолетних правонарушителей являлась Рюисселед. «Рюисселед может быть разделен на две половины: собственно школа и ферма; школа со всеми пристройками обнимает канцелярию, квартиру директора и других служащих лиц, огромную столовую на 500 мальчиков, 4 классных залы, каждая на 60 учеников, спальный зал с 60 кроватями для мальчиков моложе 12 лет, 4 огромных спальни, каждая на 100 кроватей для мальчиков старше 12 лет; рядом с ними комната для надзирателя и умывальня. Ко всему этому присоединяются еще две кухни для мальчиков и служащих, пекарня, магазины, баня, пожарный обоз, лазарет и прочее. В побочном строении

находятся несколько мастерских для ремесленных занятий, капели и редко употребляемый карцер (отделение, состоящее из 15 келий, приспособленных к одиночному заключению)» [1, с. 76].

Второй часть колонии является «ферма состоит из дома с помещениями для служащих, занятых земледельческими работами, из разных конюшен, амбаров и сараев для сельскохозяйственных надобностей» [1, с. 76]. Третьей «место для игр и роскошные сады (овощи, плоды и растения); особенные сады для директора и служащих расположены вдоль строений» и четвертой «приблизительно 500 моргов земли (вместе с садами) представляют богатейшую возможность для сельскохозяйственной деятельности всякого рода» [1, с. 76].

Весь служебный персонал для заведения состоял из одного директора, 2 священников, 1 врача, 3 служащих в бюро, 2 заведующих магазинами, 4 учителей, эконома, старшего надзирателя, наставника для матросов, 12 младших надзирателей и 10 надзирательниц, в общем 38 лиц [2, с. 67]. Само же учреждение Рюисселед рассчитано на более чем 600 питомцев.

Расположена была колония Рюисселед в 5 или 6 км., «от станции Мария-Аалтер, на полпути железнодорожной линии, ведущей из Анвера в Остенде. Во главе колонии стоит директор Эйм Ван Вайсберг, инженер по образованию, со школьной скамьи отдававшийся делу исправительного воспитания. Интересен взгляд этого практика-специалиста на устройство воспитательно-исправительных заведений. Молодой и энергичный, он является горячим сторонником павильонной системы, преследующей разобщение детей на небольшие группы, и заведения открытого типа, считая, что даже в мастерских отдельные семьи должны быть обособлены, чтобы не встречаться с детьми других групп» [2, с. 67].

Также, по мнению директора колонии Вайсберга, крупного бельгийского теоретика и практика пенитенциарной педагогики, «открытая система не означает, что все должно быть нараспашку; напротив, он большой сторонник строгой дисциплины и порядка, который не допускает открытых бесцельно дверей; в исправительном приюте все должно быть заперто на ключ. В то же время, по

мнению Вайсберга, колония открытого типа пригодна только для детей до 14-летнего возраста. Что же касается подростков, поступающих в колонии в возрасте от 14-ти до 18-ти лет, то они настолько привыкли к свободе, что непременно будут убегать, если их поместить в такую колонию, почему для них необходимы приюты закрытого типа; только, по его мнению, закрытые приюты необходимо обнести не стеною, а железною изгородью, которая давала бы возможность питомцев видеть, что делается вокруг, и не производила бы на них впечатления тюрьмы» [2, с. 67].

Являясь защитником открытой системы «воспитательно-исправительных заведений для младших групп детей, Вайсберг соглашался, что такое устройство возможно лишь при хорошей организации полицейского розыска, какой существует, например, в Бельгии, где, по его словам, дело это поставлено образцово; если же этого нет, то при открытой системе достичь каких-либо результатов в борьбе с порочностью детей совершенно невозможно. Собственно говоря, даже и при закрытой системе приютов нужен очень хороший надзор за воспитанниками, чтобы не допустить их до побегов. По его словам, в колонии Ипр, представляющей яркий тип закрытого учреждения, в год бежит 20–40 человек. В Рюисселеде число беглецов тоже представляло значительную цифру до тех пор, пока он не ввел строгой дисциплины среди служебного персонала, после чего побег прекратился, и теперь в год бежит не более 2–4 человек» [2, с. 68].

Рюисселед была лишь одна из колоний, созданных бельгийским правительством. История бельгийских учреждений для несовершеннолетних правонарушителей требует дальнейшего изучения, необходимо знать о том, как исправлялись малолетние преступники в Западной Европе во втор. пол. XIX–нач. XX вв.

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей, заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А.Ширген. – Саратов, 1893.

2. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе. (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария) / К.И. Ануфриев. – Петроград: Городская типография, 1915.